

Научная статья
УДК 94(571.513):316.74 "1941/1945"
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-69-80>

ПОЛОЖЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ В ХАКАСИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Татьяна Александровна
Кискидосова**

Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
Абакан, Россия, tak_74@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1031-835X>

Аннотация. Статья посвящена изучению положения инвалидов войны в Хакасии в 1941–1945 гг. Цель работы – охарактеризовать состояние материального обеспечения инвалидов войны в Хакасской автономной области в годы Великой Отечественной войны. Государственная социальная политика была направлена на поддержание инвалидов-фронтовиков. Им полагалась государственная пенсия и различные льготы, однако в реальности государственной социальной помощи было недостаточно. Инвалиды войны стремились приспособиться к повседневной жизни тыла. Они трудоустроивались, осваивали новые профессии, получали образование и пытались обеспечить всем необходимым себя и свои семьи. В то же время многие из них, не сумев адаптироваться к тыловой повседневности, занимались попрошайничеством и вели аморальный образ жизни. Показано, что инвалиды войны не получали положенного полноценного питания, снабжения одеждой и обувью, своевременного ремонта жилищ и ряда других видов материально-бытовой помощи. В конце войны плохое снабжение инвалидов войны продуктами питания усугублялось неурожаем в регионе. На основе архивных источников приведены примеры недостаточной работы специалистов органов социального обеспечения. Нередко они не справлялись со своими обязанностями. Руководители предприятий и организаций проявляли равнодушно-бюрократическое отношение к проблемам инвалидов войны. Многие просьбы инвалидов-фронтовиков об улучшении их материального положения оставались без должного внимания. Неустроенность, проблемы со здоровьем, тяжелое материальное положение и психологическая подавленность вынуждали инвалидов-фронтовиков писать жалобы в вышестоящие органы власти.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Хакасия, инвалиды войны, органы социального обеспечения, материальная помощь.

Для цитирования: Кискидосова Т. А. Положение инвалидов войны в Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 1 (25). С. 69–80. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-69-80>

Сведения об авторе: Т. А. Кискидосова – кандидат исторических наук, заведующая сектором истории, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, д. 23.

Scientific Article

UDC 94(571.513):316.74"1941/1945"

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-69-80>

THE SITUATION OF WAR-DISABLED VETERANS IN KHAKASSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tatiana A. Kiskidosova

Khakass scientific research institute
of language, literature and history
Abakan, Russia, tak_74@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1031-835X>

Abstract. This article deals with the social status of war-disabled veterans in Khakassia in 1941-1945. The purpose of the article is to characterize the state of financial security for war veterans in the Khakass Autonomous Region during the Great Patriotic War. Using a historical and anthropological approach, the author analyses the material and living conditions of this social group. National social policy was aimed at supporting war-disabled veterans through state pensions and various benefits. However, in reality, state social assistance was insufficient. In an effort to adapt to the daily life of the home front, war-disabled veterans found jobs, mastered new professions, received education and tried to provide themselves and their families with everything they needed. At the same time, many of them, unable to adapt to everyday life in the rear, engaged in begging and led a dissolute lifestyle. The article shows that war-disabled veterans did not receive adequate nutrition, clothing and footwear, timely housing repairs, and a number of other types of material and household assistance. At the end of the war, the shortage of food supplies for war-disabled veterans became even more acute due to crop failures in the region. Based on archival sources, the author gives examples of the inadequate work of social security officials who failed to fulfill their duties. The heads of enterprises and organizations showed an indifferent and bureaucratic attitude toward the problems of war-disabled veterans leaving many requests without due attention. Unsettledness, health problems, difficult financial situation, and psychological depression forced disabled veterans to write complaints to higher authorities.

Keywords: Great Patriotic War, Khakassia, war-disabled veterans, social security authorities, welfare assistance.

For citation: Kiskidosova, TA 2026, 'The Situation of War-Disabled Veterans in Khakassia During the Great Patriotic War', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (25), pp. 69–80, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-69-80> (in Russ.)

Information about the Author: *Tatiana A. Kiskidosova* – PhD in History, Head of the History Sector, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, 23 Shchetinkina St., Abakan, Republic of Khakassia, 655017, Russia

---

Введение

Война – это трагедия для любого народа, она неминуемо ведет к людским потерям и разрушениям. Тяжелым последствием военных действий 1941–1945 гг. были фронтовики, получившие ранения, увечья и ставшие инвалидами войны. Наряду с семьями военнослужащих, вдовами, сиротами эта социальная группа населения нуждалась в социальной поддержке государства.

Важнейшим направлением государственной социальной политики в военное время было трудоустройство и социальное обеспечение солдат-инвалидов. К инвалидам войны относились лица из числа военнослужащих, утратившие трудоспособность по причинам ранения, контузии или увечья, полученных в бою или при исполнении иных обязанностей военной службы, а также вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте. В предвоенный период был урегулирован вопрос о назначении и выплате пенсий различным категориям инвалидов войны. Однако другие меры социального обеспечения данной категории не получили дальнейшего развития. С началом Великой Отечественной войны советское правительство опиралось на предвоенные постановления по регулированию пенсионного обеспечения солдат-инвалидов. С продолжением войны и увеличением количества инвалидов круг вопросов, связанных с их социальным обеспечением, расширялся [30, с. 192]. Цель статьи – охарактеризовать материальное обеспечение инвалидов войны в Хакасии в годы Великой Отечественной войны.

В современной отечественной историографии проблемам инвалидов войны в военное и послевоенное время уделяется значительное внимание. Исследователи рассматривают социальную политику государства в отношении инвалидов войны как в целом по стране [1; 3; 4; 30 и др.], так и в региональном аспекте [2; 5; 6; 7; 8; 31 и др.]. Среди большого разнообразия исследований следует отметить работы Красноярского ученого А. С. Ковалева [7; 8]. Его монографическое исследование, посвященное социальной политике и повседневной жизни инвалидов Красноярского края в годы Великой Отечественной войны, основано на работах по истории повседневности, историко-антропологическом подходе и основных положениях концепции социальной эксклюзии [8]. Исследователь выразил сомнение по поводу утверждения о приоритетности социальной политики государства в отношении инвалидов войны. По мнению А. С. Ковалева, советские институты социальной помощи в годы войны были не в состоянии решить вопрос о восстановлении инвалидов до уровня полноценных членов общества. Автор считает, что в военное время инвалидность воспринималась как «нечто само собой разумеющееся, а вклад в Победу инвалидов, жертвовавших своим здоровьем, не принимался» [8, с. 269]. Региональные исследования социальной политики в отношении инвалидов войны в военное время продолжают. Материальное положение инвалидов войны в Хакасии ранее исследователями не рассматривалось. Попытка восполнить пробел предпринята автором данной статьи.

Материалы и методы

В статье использованы архивные материалы и местная периодическая печать. Основой работы стали делопроизводственные документы партийных органов власти Национального архива Республики Хакасия Ф. П-2 (Хакасский областной комитет КПСС), Ф. Р-39 (Исполнительный комитет Хакасского областного совета), Ф. П-11 (Абаканский городской комитет ВКП(б)). В архивных документах содержится информация о работе собесов, отчеты специальных комиссий о материальном положении инвалидов войны, жалобы инвалидов и т.д. В публикациях местной газеты «Советская Хакассия» представлены сведения о материальном положении инвалидов войны, адаптации их к мирной жизни.

В исследовании применены общенаучные и общеисторические принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма, понимаемый как постижение объективной закономерности исторического процесса и основанный на анализе возможного круга источников позволяет изучать явления в их развитии. Историко-системный метод дал возможность изучить исторические явления и процессы как целостные системы. В исследовании были использованы такие общенаучные методы как анализ, синтез и систематизирование.

Результаты

Материальное обеспечение инвалидов войны. Материальное положение инвалидов войны было крайне тяжелым. Многие из них не могли прожить только на одну пенсию, поэтому в условиях общего обнищания населения и дезорганизации социального порядка в военное и послевоенное время они занимались попрошайничеством и бродяжничеством [3, с. 161]. Инвалиды-фронтовики испытывали большую нужду в товарах повседневного спроса – одежде, обуви, белье. Они нуждались в ремонте своих жилищ, топливе на зимний период. Нередко даже минимальные запросы и потребности инвалидов войны, которые на самом деле можно было бы легко удовлетворить на месте, оставались без внимания и заботы со стороны местных органов власти. В ряде писем инвалиды-фронтовики жаловались на горсовет, Хакторг и др. В ноябре 1942 г. в Абакане комиссия по оказанию помощи инвалидам войны выдала ордера на право получения костюмов, обуви и других вещей. Однако на деле они ничего не получили из обещанного ввиду того, что эти товары широкого потребления так и не поступили [9].

В 1942 г. Абаканский исполком горсовета указал на то, что городской отдел социального обеспечения недостаточно занимался вопросом трудоустройства инвалидов войны. В результате в городе 138 чел. остались без работы, и их не удалось трудоустроить. Органы социального обеспечения не справлялись с оказанием им материально-бытовой поддержки. Обучение новым специальностям инвалидов, проживавших в городе или находившихся в госпиталях, не удалось полноценно организовать. Руководители некоторых предприятий и организаций, в которых работали инвалиды войны, совершенно не проявляли никакой заботы в деле улучшения их материально-бытовых условий [10].

В 1942 г. Хакасский исполком облсовета обращался в Красноярский краевой совет о выделении из крайторга промышленных товаров (обуви, верхней и нижней одежды, ткани, белья и т.д.) для инвалидов войны. В задачи городских и районных властей входила организация мастерских по изготовлению одежды и обуви [11]. Руководители хозяйственных и государственных организаций получили установку «заботиться о воинах-инвалидах, проливших кровь за родину и заслуживших всеобщее уважение и чуткость» и обязывались оказывать материально-бытовую помощь инвалидам войны. На деле эта установка часто не соблюдалась, создавалось впечатление, что инвалиды войны не получали материальную поддержку. В 1943 г. в Абакане при обследовании обнаружилось, что работавшим инвалидам-фронтовикам не оказывалась помощь со стороны руководителей предприятий и организаций. Формально-бюрократическое отношение к инвалидам войны способствовало текучке на предприятиях. Например, в артели «Красная Хакассия» в 1942 г. работали 35 человек, а на следующий год осталось всего 13 человек. Многие работники не имели теплых вещей, чистого постельного белья. Рабочий артели Богров на фронте лишился обеих ног. Инвалид войны ежедневно добирался на работу в единственной грязной гимнастерке, у него не было даже теплой шапки. Крайне несправедливо выглядела ситуация, когда инвалидам в холодном цеху не выдали ни одной теплой вещи, тогда как всех конторских работников мясокомбината обеспечили меховыми безрукавками [12]. Инвалиды-фронтовики, устроившись на работу, не получили от руко-

водителей предприятий и учреждений необходимой теплой одежды, обуви и белья. Некоторые инвалиды в повседневном гардеробе имели то, в чем их выписали из госпиталя: гимнастерки, пилютки, ботинки и одна пара нижнего белья [13].

В военном отделе Красноярского крайкома ВКП(б) имелись данные о нездоровом настроении среди отдельной части инвалидов войны. Наблюдались факты бездушно-бюрократического отношения к их насущным нуждам. В результате в последнее время увеличилось количество жалоб инвалидов войны в крайком партии и другие краевые и центральные организации. В 1943 г. решением краевых властей в Хакасии должна была проводиться проверка материально-бытового положения и условий работы инвалидов войны, как трудоустроенных, так и не работающих. В случаях необходимости требовалось принять немедленные меры по улучшению их материально-бытового положения. При обнаружении фактов неудовлетворительного обслуживания инвалидов войны и формально-бюрократического отношения к ним Хакасский обком партии обязывался «обсудить на бюро и виновных привлечь к строгой ответственности» [14].

В течение 1945 г. по всей области провели обследование материально-бытового обслуживания 1 570 инвалидов войны. По результатам проверки и многочисленным жалобам инвалиды-фронтовики получили путевки на курорты Шира, Учум и Тагарск – 75 путевок, в дом отдыха Карасук – 10 путевок. В качестве материальной поддержки инвалидам войны выдали: 6 083 шт. «американских вещей», 137 полушубков, 790 продпайков, 750 пар мужской и женской обуви, 693 пары валенок, 724 пар трикотажных носков и чулок, 15 мужских костюмов, 14 детских костюмов, 7221 м ткани, 21 пару мужского белья, 324 кг мыла и др. Им оказали продуктовую поддержку: 1 630 кг сахара, 1 141 кг муки, 7 651 кг картофеля. Помимо этого, инвалидам-фронтовикам выделили 230 т угля, 985 куб. м, 20 коров [15]. В 1945 г. инвалиды войны, которые находились в крайней нужде, получили единовременное пособие на сумму 27,6 тыс. руб. инвалидам труда – 10,7 тыс. руб. Всего инвалидам войны было выплачено пенсий на 8 955 тыс. руб. [16].

Организация питания. В тяжелых условиях военного времени не представлялось возможным организовать полноценное питание для инвалидов-фронтовиков. Многие из участников боевых действий получили тяжелые ранения, были в ослабленном состоянии и нуждались в качественной и диетической пище. Ежедневный скудный и однообразный рацион не мог способствовать здоровому образу жизни. Одним из направлений социальной помощи инвалидам войны было продовольственное снабжение. Им полагались усиленные пайки. Продовольственным снабжением представителей этой социальной группы занимались местные власти, руководители и профсоюзные организации предприятий и учреждений. Инвалидов войны снабжали зерном, картофелем и овощами. Просьбы инвалидов войны о материальной помощи старались удовлетворить по мере возможности. В случаях, когда запрашиваемых продуктов не было в наличии, им отказывали. Например, в июне 1942 г. на станции Сон в Боградском районе Леспродторг предупредил, что выдаст только те товары, которые имеются [17].

Местные власти обязали руководителей заведений общественного питания в городах и районных центрах Хакасии организовать специальные столики для обслуживания инвалидов Отечественной войны, подготовить усиленное питание для них и прикрепить к обслуживанию лучший штат официантов [18]. На деле все точки общепита в условиях нехватки продуктов не могли гарантировать полноценное питание. Директора столовых были вынуждены обращаться в крайисполком и крайторготдел с просьбой о выделении муки на выпечку белого хлеба для инвалидов-фронтовиков [19]. В основном в столовых для данной категории населения удалось организовать только специальные столы и обслуживание вне очереди. По решению

руководителей ряда предприятий в некоторых случаях для одиноких инвалидов предусматривалось питание от двух до трех раз в день. В Черногорске трест «Хакас-суголь» прикрепил к столовой всех инвалидов войны, которые ранее работали в системе треста до войны и тех, кто трудился в настоящее время. Для них предназначались отдельные столы, а для бессемейных предусматривалось двухразовое питание в день. Но это был редкий случай заботы об инвалидах войны, в основном руководители предприятий не смогли организовать полноценное питание для работавших инвалидов войны [20].

В Абакане и Черногорске для инвалидов-фронтовиков стали открываться специальные столовые. Основными клиентами этих заведений являлись инвалиды III группы. В 1942 г. в Абакане в открытой на базе Хакторга специальной столовой для инвалидов войны были обнаружены большие недостатки. В меню предлагалась однообразная еда, блюда, приготовленные из продуктов плохого качества, часто вызывали недовольство со стороны клиентов. Один из посетителей описал скудное питание в этой точке общепита: «Если посмотреть, чем кормят инвалидов войны в столовой, то если дома есть, что покушать, в столовой есть не будет. Суп представляет жидкую водичку, где плавают две крупинки, на второе – ничего. Это называется спецстоловой для инвалидов Отечественной войны» [21]. В абаканской столовой для инвалидов-фронтовиков обслуживали всех подряд, так как не было различия в продуктах, установленных для столовых города, обеспечивающих инвалидов [8, с. 209]. Продукты питания, положенные по приказу Наркомторга не отпускались в полной мере. Кроме нарушения в организации питания инвалидов, в столовой было грязно и холодно, наблюдались подтеки на потолке и стенах. Антисанитарное состояние столовой и постоянная нехватка столов, стульев и посуды также свидетельствовали о неудовлетворительном состоянии сферы общественного питания. Многие столовые работали нерегулярно и внезапно могли закрыться из-за отсутствия топлива. По этой причине в январе 1944 г. Абаканскую спецстоловую пришлось закрыть на шесть дней. Исполком Хакасского облсовета постановил обязать заведующего Облторготделом Березовского и директора Хакторга Белоцерковского устранить все выявленные недостатки и нормализовать работу абаканской столовой для инвалидов войны. Ответственность за заготовку продуктов питания была возложена на заведующую Хакторгом Ленину и завторготделом Карабутову [22].

Адаптация к мирной жизни

Преодолевая бюрократические трудности, инвалидам-фронтовикам приходилось социально адаптироваться к новым условиям и найти себе применение в тылу. Многим из них нужно было обеспечить членов своих семей, проявлять смекалку и принимать самостоятельные решения. Они устраивались на работу в колхозы, государственные учреждения и на различные предприятия.

Инвалиды войны, проживавшие в сельской местности, не имели тех льгот, которые были у городских инвалидов войны на протяжении всего военного времени. Сельские инвалиды войны не получали дополнительного снабжения, для них не работали специализированные столовые [23]. При устройстве на работу им приходилось сталкиваться с бюрократизмом, а порой и бездушным отношением со стороны председателей колхозов или руководителей предприятий. В качестве примера можно привести положение инвалида войны Алексея Михайловича Никулина. В 1943 г. после длительного лечения в одном из госпиталей Хакасии он и его эвакуированная семья, состоявшая из семи человек, хотели трудоустроиться в сельской местности. Казалось, довоенный опыт Никулина в таких профессиях, как шорник, сапожник и ветеринар, окажется востребованным в колхозе. Усть-Абаканский райсовет направил семью Никулиных в колхоз «Ударник». Председатель колхоза Соловьев нашел работу для Никулина, его жены и старших детей, но не обеспечил жильем, не создал ни-

каких бытовых условий и питания, даже требовал немедленной оплаты за выдачу молочных отходов. Никулин проработал в колхозе «Ударник» всего две недели и был вынужден уйти, при этом не получив зарплату. Тогда Усть-Абаканский райсобес направил Никулина с семьей в колхоз «Путь вперед», где, благодаря хорошему приему, всем членам семьи удалось удачно устроиться. На первое время семью инвалида поддержал председатель Кузнецов, обеспечил квартирой и выдал каждому члену семьи по 800 г хлеба [32].

Некоторым инвалидам войны удавалось трудоустроиться и даже добиться определенных успехов. Например, в Черногорске директором городского промышленного комбината назначили инвалида-фронтовика Окладникова. Ему предоставили квартиру, обеспечили одеждой и продовольствием. Окладников оказался хорошим руководителем, его комбинат ежемесячно получал краевую премию, а его три раза премировали месячным окладом. Другой инвалид войны Иван Иванович Хвостов был родом из Украины, находясь на лечении в одном из сибирских госпиталей, завязал переписку с колхозом «Путь вперед» Усть-Абаканского района. Колхозники пригласили Хвостова к себе, устроили на работу садоводом. Он, опираясь на довоенный опыт, сумел получить богатый урожай с фруктовых деревьев. Корреспондент «Советской Хакассии» отметил положение Хвостова: «Теперь воин-инвалид живет в довольствии. У него и дом есть, и одежда и денег хватает» [33].

Руководители хозяйственных предприятий и учреждений должны были оказывать материальную поддержку работавшим инвалидам войны. Рассмотрим материально-бытовое обеспечение 29 инвалидов войны, трудоустроенных на мясокомбинате, из них большая часть была занята в сторожевой охране – 17 чел., остальные работали кладовщиками, шоферами, бригадирами, экспедиторами и разнорабочими. Всем инвалидам войны выдали пимы и только 5 чел. получили полушубки. В столовой они имели трехразовое питание, кроме того им полагалась выдача мяса (до 15 кг в месяц) с учетом количества иждивенцев. Рабочих инвалидов войны полностью обеспечивали топливом (углем и дровами). В условиях войны руководство мясокомбината по мере возможности старалось обеспечить своих работников. В 1944 г. не было ни одного случая увольнения инвалида войны за отказ от работы. В то же время отдельные жалобы с их стороны поступали. В основном жаловались на бездушно-бюрократическое отношение руководителей и директоров, не желающих учитывать условия, в которых приходилось работать людям с ограниченными возможностями. Например, экспедитор Абаканского мясокомбината Пантелеев с тяжелым ранением ноги по роду своей деятельности должен был много передвигаться. После медицинского осмотра врач настоятельно рекомендовал ему поменять профессию. Сам Пантелеев обратился к директору с просьбой перевести его на должность кладовщика, однако его просьба не была удовлетворена. Видимо, руководство не считало нужным обратить внимание на серьезные проблемы со здоровьем инвалида-фронтовика и перевести его на другую должность. Также не уделялось должного внимания инвалидам войны, которые до ухода на фронт работали на мясокомбинате. В исключительно тяжелых условиях проживал инвалид войны II группы Анисимов с семьей. Получив ранение на фронте, он надеялся после лечения вернуться на прежнее место работы. В то время, пока он не мог работать и получал только пенсию по инвалидности, ему нужно было содержать пятерых малолетних детей, где самому старшему исполнилось 12 лет. При посещении его квартиры комиссия установила, что дети остро нуждались в одежде и обуви. Со стороны собеса никакой помощи не оказывалось. Лишенный какой-либо поддержки, Анисимов признался, что «дошел до отчаяния» [24].

Недостатки материально-бытового обеспечения

Повсеместно материальное положение инвалидов Отечественной войны к концу войны и в первые месяцы послевоенного времени оставалось крайне тяжелым. Продуктовое снабжение населения осложнялось еще и неурожаем 1945 г. в Хакасии. В Абакане инвалидам войны I и II группы выдали 430 жировых карточек, инвалидам III группы – от 70 до 100 пропусков в столовую Хакторга. Это была малая доля поддержки и не могла удовлетворить потребности всех инвалидов войны, проживавших в городе. Социальная поддержка оказывалась данной категории населения в виде одновременных выплат, освобождения от налогов, предоставления различных льгот. В 1945 г. инвалидам войны выплатили: единовременного пособия – на 80 630 руб., денежных ссуд – на 38 300 руб., дополнительные льготы предоставили 366 хозяйствам, по денежным госпоставкам – 675 хозяйствам. Только по Усть-Абаканскому и Боградскому районам освободили инвалидов войны I и II групп от сельскохозяйственного налога – на 119 252 руб., от военного налога – на 204 700 руб. Приведенные цифры по оказанию социальной поддержки инвалидов войны не были исчерпывающими, так как не все собесы четко и оперативно провели учет по проделанной работе. В некоторых районах социальные работники не проявляли инициативы по материальной поддержке инвалидов войны, в основном ожидали поступлений от торговых организаций или из областного собеса. Подобная ситуация сложилась в районных собесах Аскизского, Усть-Абаканского и Алтайского районов [24].

В целом оказываемая материально-бытовая поддержка инвалидам войны была недостаточной. Большинство из них продолжали испытывать необходимость в продуктах, одежде, обуви, предметах быта и др. В отчете Абаканского горсобеса за 1945 г. в июле-августе не удалось отремонтировать ни одну квартиру, где проживали инвалиды-войны. Причина заключалась в отсутствии необходимых материалов: древесины, кирпича и стекла. В летне-осенний период инвалидов-фронтовиков не обеспечили топливом на зиму. Выданных промышленных товаров не хватило всем инвалидам войны, всего на 212 чел. распределили 862 м мануфактуры, в среднем по 4 м на 1 чел. [25].

В сентябре 1945 г. в Бейском районе ситуация со снабжением инвалидов войны усугубилась из-за неурожая зерновых и овощных культур. Большая часть из солдат-инвалидов находилась в крайней нужде, им требовались продукты питания, одежда и обувь. Нехватка картофеля и отсутствие хлеба привели к массовому голоду жителей Бейского района. Снабжение через торговый отдел продуктами первой необходимости в район было поставлено крайне плохо. Всего за 1945 г. каждый инвалид войны получил на руки не более 1 кг соли и 2 коробок спичек. По несколько дней им не привозили хлеб, длительное время не выдавали соль и спички. Тяжелораненым инвалидам войны наряду с лечением требовалось хорошее питание, но назначенные пенсии с небольшой денежной суммой и дороговизна продуктов не позволяли обеспечить их даже сносным питанием. Дополнительную помощь оказали торговые организации, выдавшие на 410 инвалидов всего 95 пайков. Каждый паек состоял из 2 кг крупы и 1 кг сахара. Крайне плохо обстояло обеспечение инвалидов войны промышленными товарами. В 1945 г. через торговый отдел инвалидам войны Бейского района продали: катанок – 8 пар, платьев дамских – 7 шт., сорочек дамских – 40 шт., жилетов детских – 6 шт., кепок детских – 6 шт., носков – 5 пар, тканей – 45 м, кашне – 2 шт. Такая помощь торгового отдела была совершенно незначительна и совершенно не удовлетворяла потребности в одежде и обуви. Вместо пользовавшихся огромным спросом брюк, гимнастеров, белья выдавали детские шапки и жилеты. Многократные обращения инвалидов войны за помощью в райсобес оказались безрезультатными из-за полного отсутствия ресурсов [26].

Особую роль в оказании помощи «обмундированием» играли так называемые «американские подарки», представлявшие гуманитарную помощь американского Общества помощи России в войне. Гуманитарные посылки из США представляли собой вещи, бывшие в употреблении и переданные рядовыми американскими гражданами [7, с. 495]. В 1944 г. инвалидам войны в качестве материальной помощи выдали 5 845 шт. американских вещей. Порой «американские подарки» не удовлетворяли нужды взрослого населения. Например, в Бейском районе полученные в мае 1945 г. «американские подарки» предназначались в основном детям (детская одежда), а для взрослых было очень мало вещей. Заведующая Бейским райсобесом Крикунова докладывала о сложившейся критической ситуации, связанной с материальным обеспечением инвалидов войны [26].

Появление «американских подарков» в Хакасии, в Красноярском крае, как и в других регионах страны, приводило к появлению злоупотреблений при распределении. Работники райсобесов, используя должностное положение, получали определенные выгоды для себя. Они занимались самообеспечением за счет инвалидов [7, с. 496]. Практика злоупотреблений со стороны работников райсобеса наблюдалась в 1944 г. в Усть-Абаканском районе, когда из собранных с населения денег и продуктов для единовременной помощи семьям фронтовиков было изъято 750 кг картофеля для работников райсобеса и израсходовано на зарплату и административные хозяйственные расходы 25 тыс. руб. Заведующий Усть-Абаканским райсобесом Колтораков, старший инспектор Килижекова и старший бухгалтер Салтыкова незаконно получили картофель, «американские подарки», первомайские детские пайки и другие продукты и промышленные товары, которые предназначались для семей фронтовиков. В дальнейшем заведующий Усть-Абаканским райсобесом Колтораков и главный бухгалтер Салтыкова были привлечены к партийной ответственности и сняты с работы. Заведующий военного отдела Усть-Абаканского райкома партии Маркелов получил предупреждение за формальный разбор, непринятие своевременных мер по жалобам семей фронтовиков и инвалидов войны, а также за отсутствие контроля над деятельностью райсобеса. Хакасский обком партии обязал Маркелова рассматривать поступившие жалобы от семей военнослужащих и инвалидов войны в течение 3–5 дней под строжайшим контролем военного отдела, а результаты разбора сообщать жалобщикам в письменном виде [27]. Выдачи «американских подарков» не по назначению были и в других районах Хакасии. Особенно нарушения наблюдались в Ширинском и Таштыпском районах. В связи со сложившимся положением заведующий облсобесом Дружинин и председатели райгорсоветов установили строгий контроль за правильным распределением промышленных товаров, выделенных для инвалидов войны [28].

Крайне тяжелое положение инвалидов войны сложилось в Усть-Абаканском, Аскизском и Алтайском районах. В 1945 г. от инвалидов войны поступили 1 832 жалобы об оказании материальной помощи и 189 заявлений о назначении пенсий. Из них жалобы об оказании материальной помощи удовлетворили – 725, отказали – 302, не удовлетворили из-за отсутствия товаров – 495. Обычно все жалобы и заявления рассматривались в течение пятидневного срока. Но были редкие случаи, когда рассмотрение жалоб затягивалось: в Алтайском районе – на 6 месяцев, в Ширинском районе – на 3 месяца. Некоторые отчаявшиеся инвалиды войны писали жалобы в правительственные органы или конкретно на имя партийных деятелей. Своими письмами они хотели достучаться до высших органов власти. Все письма проверяли по факту, и в случае необходимости оказывалась помощь. Некоторые инвалиды войны злоупотребляли своим положением и порой требовали поддержки, не имея серьезных оснований. Инвалид-фронтвик Н. Ф. Коваленко из Шарыповского района отправил жалобу о несвоевременной выплате пенсий и об оказании материальной

помощи, адресованную М. В. Калинин. При проверке его претензии не подтвердились, а были обнаружены злоупотребления со стороны жалобщика. За весь 1945 г. от Шарыповского райсобеса он получил: меховой комбинезон, брюки, френч, рубашку, жилет, куртку и дамское платье. Шарыповский райисполком выдал Н. Ф. Коваленко 1 тыс. руб. на покупку коровы. 11 декабря 1945 г. он получил ссуду (10 тыс. руб.) на покупку дома. Полученный на весь год продуктовый паек состоял из 8 кг муки, 2 кг крупы, 800 г сахара. Инвалиду войны Н. Ф. Коваленко регулярно выплачивали пенсию, и его положение было гораздо лучше, чем у других инвалидов. Подобные жалобы отправили несколько инвалидов войны: Захаров из рудника Балахчино, Данилов из Таштыпского района и др. Все свои жалобы они писали в ЦК ВКП(б) или лично М. И. Калинин [29]. Однако подобные жалобы не получили широкого распространения. Все же многие инвалиды-фронтовики, получившие увечья и ранения разной тяжести, довольствовались небольшой пенсией, льготами и общественной помощью. Большая часть из них входила в положение и понимала, что страна переживает тяжелейший период и все силы направлены на доведения войны до победного конца.

Заключение

В целом материальное положение инвалидов-фронтовиков в Хакасии в годы Великой Отечественной войны было тяжелым. Представители этой социальной группы нуждались в реабилитации, хорошем лечении и материально-бытовой поддержке. Однако в годы военного лихолетья не представлялось возможным создать комфортные условия для воинов, получивших тяжелые ранения и увечья на фронте. В условиях постоянной нужды и отсутствия достойной материальной поддержки адаптация к мирной жизни происходила болезненно и тяжело. Фронтовики, лишившиеся здоровья на войне, в тылу нередко сталкивались с равнодушием и бюрократизмом местных чиновников, работников социального обеспечения, руководителей предприятий и организаций. Многие просьбы инвалидов-фронтовиков об улучшении их материального положения оставались без должного внимания. Отсутствие своевременной социальной помощи, а порой даже чуткости и понимания общества были трагедией, сопряженной с осознанием собственной неполноценности и ненужности искалеченного на фронте воина. Результатом такого отношения становились многочисленные жалобы, отправленные в высшие органы партийной власти. Доведенные до отчаяния, пребывающие в нищенских материально-бытовых условиях, инвалиды войны пытались обратить внимание на свои проблемы. Жалобы стали отражением крайне сложного материального положения как самих авторов писем, так и членов их семей.

Список источников и литературы

1. Абузярова Д. А. Социальная защита инвалидов войны в 1941-1945 гг. // Вестник Мордовского государственного университета. 2007. № 2. С. 146–150.
2. Гиниатуллина Л. М. Дома-интернаты для инвалидов войны Башкирской АССР (1942–1951 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 94–102.
3. Зинич М. С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Ин-т рос. ист. РАН : Центр гуманитар. инициатив, 2019. 349 с.
4. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
5. Кабирова А. III. Социальная адаптация и трудоустройство инвалидов войны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2. С. 173–177.
6. Карюкина Ю. В. Некоторые аспекты организации работы по реабилитации инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 2. С. 168–172.

7. Ковалев А. С. «Американские подарки» и их роль в социальном обеспечении инвалидов в 1944-1945 гг. (на материалах Красноярского края) // Россия и Сибирь: история и культура. М.: Перо, 2023. С. 495–498.
8. Ковалев А. С. Государственная социальная политика и повседневная жизнь инвалидов Красноярского края в 1941-1945 гг. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. 300 с.
9. НАРХ (Национальный архив Республики Хакасия). Ф. П-11. Оп. 1. Д. 96. Л. 27.
10. НАРХ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 416. Л. 49.
11. НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 463. Л. 153.
12. НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 96. Л. 29.
13. НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 96. Л. 36.
14. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 933. Л. 123.
15. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 2.
16. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 1 об.
17. НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 463. Л. 153.
18. НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 418. Л. 79 об.
19. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 933. Л. 123.
20. НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 418. Л. 79.
21. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 38.
22. НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 475 б. Л. 17 об.
23. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1104. Л. 103 об.
24. НАРХ. П-11. Оп. 1. Д. 111. Л. 47.
25. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1159. Л. 1 об.
26. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 4.
27. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1036. Л. 244.
28. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1104. Л. 104.
29. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 2 об.
30. Польшинский А. С. Государственная политика в области социального обеспечения и трудоустройства инвалидов войны в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного академии культуры и искусства. 2015. № 22 (42). С. 190–198.
31. Селюнина Н. В. Социальная помощь инвалидам войны на Юге России в 1941-1945 гг. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2012. № 2. С. 159–162.
32. Советская Хакассия. 1943. 31 авг. (№ 181).
33. Советская Хакассия. 1943. 12 окт. (№ 211).

References

1. Abuzyarova, DA 2007, 'Sotsialnaya zashchita invalidov voyny v 1941-1945 gg.' (Social protection of war veterans in 1941-1945), *Vestnik Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta* (Mordovia University Bulletin), no. 2, pp. 146-150. (In Russ.)
2. Giniatullina, LM 2021, 'Doma-internaty dlya invalidov voyny Bashkirskoy ASSR (1942–1951 gg.)' (Boarding houses for war invalids of the Bashkir ASSR (1942-1951)), *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* (Society: Philosophy, History, Culture), no. 6, pp. 94-102. (In Russ.)
3. Zinich, MS 2019, *Povsednevnyaya zhizn naroda v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* (The daily life of the people during the Great Patriotic War), Institut rossiyskoy istorii RAN publ, Tsentr gumanitarnykh initsiativ publ, Moscow. (In Russ.)
4. Zubkova, EYu 1999, *Poslevoyennoye sovetskoye obshchestvo: politika i povsednevnyy zhizn. 1945-1953* (Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945-1953), "Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya" (ROSSPEN) publ, Moscow. (In Russ.)
5. Kabirova, ASh 2017, 'Sotsialnaya adaptatsiya i trudoustroystvo invalidov voyny v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Tatarskoy ASSR)' (Social adaptation and employment of disabled people during the Great Patriotic War (on the materials of the Tatar ASSR)), *Samarskiy nauchnyy vestnik* (Samara Journal of Science), vol. 6, no. 2, pp. 173-177. (In Russ.)

6. Karyukina, YuV 2015, 'Nekotoryye aspekty organizatsii raboty po reabilitatsii invalidov voyny v Krasnoyarskom kraye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny' (Some aspects of the organization of work for the rehabilitation of disabled veterans in the Krasnoyarsk region during the Great Patriotic War), *Sotsialno-ekonomicheskii i gumanitarnyy zhurnal GAU* (Social and economic and humanitarian magazine), no. 2, pp. 168-172. (In Russ.)
7. Kovalev, AS 2023, 'Amerikanskiye podarki' i ikh rol v sotsialnom obespechenii invalidov v 1944-1945 gg. (na materialakh Krasnoyarskogo kraya)' (American Gifts and their role in the social security of disabled people in 1944-1945 (based on the materials of the Krasnoyarsk Region), *Rossiya i Sibir: istoriya i kultura* (Russia and Siberia. History and culture), Izd-vo «Pero» publ, Moscow, pp. 495-498. (In Russ.)
8. Kovalev, AS 2023, *Gosudarstvennaya sotsialnaya politika i pousednevnyaya zhizn invalidov Krasnoyarskogo kraya v 1941-1945 gg.* (National social policy and daily life of disabled people in Krasnoyarsk Region in 1941-1945), Sibirskiy federalnyy universitet publ, Krasnoyarsk. (In Russ.)
9. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Khakasiya (NARKh)* (The National Archive of the Republic of Khakassia), fund P-11, inventory 1, file 96, sheet 27. (In Russ.)
10. *NARKh*, fund 39, inventory 1, file 416, sheet 49. (In Russ.)
11. *NARKh*, fund R-39, inventory 1, file 463, sheet 153. (In Russ.)
12. *NARKh*, fund P-11, inventory 1, file 96, sheet 29. (In Russ.)
13. *NARKh*, fund P-11, inventory, file 96, sheet 36. (In Russ.)
14. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 933, sheet 123. (In Russ.)
15. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 1160, sheet 2. (In Russ.)
16. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 1160, sheet 1 page back. (In Russ.)
17. *NARKh*, fund R-39, inventory 1, file 463, sheet 153. (In Russ.)
18. *NARKh*, fund R-39, inventory 1, file 418, sheet 79 page back. (In Russ.)
19. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 933, sheet 123. (In Russ.)
20. *NARKh*, fund R-39, inventory 1, file 418, sheet 79. (In Russ.)
21. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 939, sheet 38. (In Russ.)
22. *NARKh*, fund R-39, inventory 1, file 475b, sheet 17 page back. (In Russ.)
23. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 1104, sheet 103 page back. (In Russ.)
24. *NARKh*, fund P-11, inventory 1, file 111, sheet 47. (In Russ.)
25. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 1159, sheet 1 page back. (In Russ.)
26. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 1160, sheet 4. (In Russ.)
27. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 1036, sheet 244. (In Russ.)
28. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 1104, sheet 104. (In Russ.)
29. *NARKh*, fund P-2, inventory 1, file 1160, sheet 2 page back. (In Russ.)
30. Polynskiy, AS 2015, 'Gosudarstvennaya politika v oblasti sotsialnogo obespecheniya i trudoustroystva invalidov voyny v predvoennyi period i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny' (The state policy in the field of social welfare and employment of war invalids in the prewar period and during the Great Patriotic War), *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv* (Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts), no. 22(42). pp. 190-198. (In Russ.)
31. Selyunina, NV 2012, 'Sotsialnaya pomoshch invalidam voyny na Yuge Rossii v 1941-1945 gg.' (The social help to the war-disabled persons on the south of Russia in 1941-1945), *Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* (Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute), no. 2, pp. 159-162. (In Russ.)
32. *Sovetskaya Khakassiya* (Soviet Khakassia) 1943, 31 August, no. 181. (In Russ.)
33. *Sovetskaya Khakassiya* (Soviet Khakassia) 1943, 12 October, no. 211. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 18.11.2025
Одобрена после рецензирования: 13.02.2026
Принята к публикации: 02.03.2026

The article was submitted: 18.11.2025
Approved after reviewing: 13.02.2026
Accepted for publication: 02.03.2026